

- Азраэль, сдаётся мне, ты слишком много дразнишь меня.

- Разве Ваше Высочество не бросило на днях паука в лицо лорда Павенека?

- Не так давно ты тоже пошутил над ним. Измазав маслом его лошадь. Мне стало так смешно от вида того, как дрожал его зад от страха упасть. Думаю, Павеник ещё долго не захочет её вспоминать.

- И вы рассмеялись вслух.

- Как можно не смеяться, когда видишь взрослого мужчину, практически висящего на лошади и зовущего мамочку?

В ответ Павеник только тяжело вздохнул, будто уже смирился с их поведением. Он знал, что злиться бесполезно, ведь они всё равно лишь посмеются над ним. И всё, что ему хотелось – поскорее добраться до поместья баронессы Луизы.

Замок баронессы был прост на вид, но прислуга хорошо знала свои обязанности: Карла встретили с большим гостеприимством.

Баронесса Луиза представила гостям своих отпрысков. Время от времени аристократы представляли своих дочерей принцу, чтобы те оказали чему милость, но, к счастью, дочери Луизы было всего 5 лет. Поэтому в этот раз Карл мог надеяться на спокойный сон.

Баронесса хвасталась успехами своего сына в фехтовании. Карл похвалил его за хорошие навыки ловли меча, сказав:

- Если ты будешь тренироваться так же усердно как сейчас, наверняка добьёшься хороших успехов.

Сын баронессы, хоть и выглядел взрослым, покраснел от похвалы и опустил голову, стараясь скрыть румянец. Казалось, если бы Карл похвалил его ещё немного, он бы клевал носом тарелку.

Карл, будучи принцем без власти и воли, должен был завоевывать из благосклонность. Ему нужны были силы, чтобы конкурировать с императрицей Арией, захватившей южную аристократию и большинство дворян в столице.

Карл закончил трапезничать и покинул столовую.

- Нужно ли подготовить ванну?

Карл кивнул: ему уже давно хотелось окунуться в горячую воду.

Руки Азраэля покрылись синевой, и он, сказав, что нагрел воду, накрыл их халатом. Карла это беспокоило: не могла же быть вода настолько холодной.

- Прими ванну, пока вода не остыла.

Карл прошёл за Азраэлем в ванную комнату, совмещенную с гостевой. Горячий пар, поднимающийся над ванной, заполнял всё пространство. Азраэль вылил нагретую воду и смешал её с холодной в равном соотношении. Опустил руку, чтобы проверить, приемлема температура.

- Принц Карл?

Голос Азраэля чем-то отличался от обычного. Карл не мог определить, чем именно, но ему показалось, что в голосе друга прозвучали нотки нерешительности и даже вины. Эти нотки были еле уловимы, но после стольких лет общения Карл мог их уловить. «Будь осторожен с Азраэлем», - слова Сиенны снова всплыли в его голове.

Азраэль упёрся спиной о стену и, прикрыв глаза, произнес:

- Спасибо.

- И что это означает? Не помню, чтобы я сделал что-то, за что бы ты мог меня поблагодарить. Разве нет?

Выражение лица Азраэля осталось прежним. Казалось, он витал где-то в своих мыслях.

- Мне просто захотелось тебе это сказать.

Чёрт бы его побрал.

В тот день воздух был тяжёлым, душным, дождь лил как из ведра, приглушая саркастический голос Азраэля.

- ...

- Ну, что?

- Правда, спасибо.

- Да что за чушь ты несёшь? А? Знаешь, ты единственный, кому я могу довериться, и единственный, за кого бы я без раздумий отдал свою жизнь. Это я должен быть тебе благодарен. Ты единственный, кому я могу открыться, в то время как окружающие строят козни против меня. Ты единственный, кто может видеть меня слабым и беззащитным, не имеющим какого-либо оружия. Таким как сейчас.

Он говорил это от чистого сердца.

Лишь его руку Карл мог держать без опаски в этом полном лжи мире. Азраэль никогда не просил ничего взамен.

Принц подошёл к Азраэлю, наклонившемуся проверить воду, и похлопал его по плечу.

- Температура воды приемлемая. Пожалуйста, примите ванну.

- Конечно.

Карл ступил одной ногой в воду, она была холоднее, чем обычно. Он любил нежиться в ванне с горячей водой, и Азраэль знал это и всегда правильно подбирал температуру.

Карл лёг в ванну, не говоря ему ни слова претензии. Его взгляд прошёлся по системе отопления, стоявшей рядом с ванной.

Железная решётка возле камина выглядела жёсткой и крепкой, достаточно крепкой, чтобы использовать её в качестве щита на поле боя. Карл закрыл глаза и тихо заговорил:

- Сколько мы уже вместе? Неужели пятнадцать лет?

- Пятнадцать лет... Как много времени прошло.

- Как же давно мы встретились. За это время я отдал всего себя тебе.

Азраэль проигнорировал слова Карла, но метнул на него взгляд.

- Я благодарен тебе, хотя и никогда не говорил этого вслух. Я всегда придерживался наставлений моей матери.

Когда Карлу было шесть лет, его мать, которая раньше излучала красоту, была похожа на старое сморщенное дерево. Однажды она замахнулась рукой на дам, пытавшихся подать ей поднос с едой, обняла Карла и прошептала:

- Они отравили нашу еду. Тот, кому они подчиняются, хочет погубить меня и занять моё место.

Карл уже тогда понимал, что его мать странная. Всякий раз, когда она говорила подобные вещи, лица служанок становились недовольными. Как-то император Родбиус, отец Карла, назвал её сумасшедшей, на что его мать ответила: «Кто-то пытается убить меня, они займут моё место рядом с тобой», - и её вырвало кровью.

Император постепенно сокращал число своих посещений и в итоге совсем прекратил навещать свою супругу.

- Карл, сын мой! Ты должен мне поверить, они пытаются убить меня. Ты должен мне доверять, ведь в тебе течёт моя кровь.

Изабель [мать принца] вырвала хлеб из рук сына, помешав ему его съесть. Служанки пытались связать её конечности, кричали, и это приводило к исчезновению образа императрицы в глазах Карла.

Он боялся реакции матери, но всё равно сунул валявшийся на полу хлеб в карман. Это был тот самый кусочек, который она запретила есть, потому что он был якобы отравлен. Вернувшись в свою комнату, принц бросил мякиш в канарейку, служившую ему домашним питомцем. Птица, склевавшая несколько крошек, погибла через три-четыре часа.

Только тогда Карл понял, что Изабель была далеко не сумасшедшей. Слова его матери были правдой, но тем не менее он не стремился навестить её: он не хотел видеть, как из его матери делают чудовище, хотя и в глубине души мечтал оказаться в её объятиях.

Было пасмурно. Карл открыл глаза, не в силах больше терпеть духоту. Он не помнил, что ему приснилось, но точно знал, что это был кошмар, потому что его постель была мокрой от пота.

Он вдруг почувствовал необходимость встретиться с матерью и поспешил к ней, даже не переодев мокрую пижаму.

Дождь был настолько сильный, что казалось, будто в небе просверлили дыру. Через каждые несколько метров Карл натыкался на лужу, образовавшую из-за неисправности крыши.

- Карл...

Изабель тихо позвала его. Она была такой же, какой он представлял её в своих мечтах, сердитого взгляда, обращённого к служанкам, больше не было. Всё было так, словно они перенеслись в прошлое, на лице его матери снова появилась мягкая улыбка.

- Ты пришёл так рано... Тебе приснился кошмар или ты промок под дождём?

Карл наслаждался объятиями матери, больше невзирая на мокрую одежду. Изабель своей сухой рукой завернула его в одеяло.

- Мне приснился страшный сон.

Он заскулил и вцепился в Изабель.

- Не волнуйся, это всего лишь сон.

Она погладила сына по щеке. Её руки были холодны словно лёд, даже холоднее, чем пропитанный влагой воздух. У него даже мурашки пробежали по спине.

- Карл, Карл...

<http://tl.rulate.ru/book/37753/923263>